

УДК / UDC 346.543; 330.101

DOI 10.35231/18136230_2022_2_75

Цифровизация малых и средних предприятий в Российской Федерации: правовое регулирование, тенденции, факторы, механизмы

О. В. Виноградов¹, И. С. Кокорин¹, Е. С. Янковская²

*¹Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

*²Санкт-Петербургский филиал Российской Таможенной Академии,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В вводной части раскрыты особенности сформированной нормативной правовой базы для деятельности в области цифровизации малого и среднего предпринимательства, но это не исключает необходимости дальнейшего совершенствования правовых основ малого и среднего бизнеса. Отмечена недостаточная результативность их практического использования.

В основной части обоснован вывод о недостаточной цифровой зрелости малого и среднего бизнеса. На конкретных статистических данных раскрыты сильные и слабые стороны предприятий с точки зрения их готовности к внедрению цифровых технологий. Выполнено математическое моделирование связи финансовых показателей деятельности малых и средних предприятий. Отмечен недостаточный уровень внедрения цифровых технологий.

В заключении показана слабость институциональной и инфраструктурной базы цифровизации малого и среднего предпринимательства. Подчеркивается наличие некоторых диспропорций в процессах перехода малых и средних предприятий на цифровые технологии.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, цифровизация, цифровая среда, государственная политика, правовое регулирование, цифровая зрелость, индекс цифровизации, математическое моделирование, институциональная основа.

Для цитирования: Виноградов О. В., Кокорин И. С., Янковская Е. С. Цифровизация малых и средних предприятий в Российской Федерации: правовое регулирование, тенденции, факторы, механизмы // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 2 (68). – С. 75–97. DOI 10.35231/18136230_2022_2_75

Digitalization of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: legal regulation, trends, factors, mechanisms

Oleg V. Vinogradov¹, Igor S. Kokorin¹, Elizaveta S. Yankovskaya²

*¹Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

*²St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The introductory part reveals the features of the formed regulatory legal framework for activities in the field of digitalization of small and medium-sized businesses, but this does not exclude the need for further improvement of the legal framework for small and medium-sized businesses. Insufficient effectiveness of their practical use is noted.

In the main part, the conclusion about the insufficient digital maturity of small and medium-sized businesses is substantiated. Based on specific statistics, the strengths and weaknesses of enterprises in terms of their readiness for the introduction of digital technologies are revealed. Mathematical modeling of the connection between financial performance indicators of small and medium-sized enterprises has been carried out. An insufficient level of introduction of digital technologies was noted.

In conclusion, the weakness of the institutional and infrastructural base for the digitalization of small and medium-sized businesses is shown. The presence of some disproportions in the processes of transition of small and medium-sized enterprises to digital technologies is emphasized.

Key words: small and medium-sized entrepreneurship, digitalization, digital environment, public policy, legal regulation, digital maturity, digitalization index, mathematical modeling, institutional framework.

For citation Vinogradov, O.V., Kokorin, I. S., Yankovskaya, E. S. (2022). Tsifrovizatsiya mal'kikh i srednikh predpriyatiy v Rossiyskoy Federatsii: pravovoye regulirovaniye, tendentsii, faktory, mekhanizmy [Digitalization of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation: legal regulation, trends, factors, mechanisms]. *Leningradskiy yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 2 (68). pp. 75–97. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_2_75

Введение

Переход к инновационно-цифровой экономике в современных условиях – потенциально один из главных факторов и источников экономического роста в Российской Федерации. Основные векторы цифровизации официально закреплены в принятой в 2017 г. в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации».

Одним из ключевых, но слабоосвещенных в научной литературе и недостаточно проработанных в правовом аспекте вопросов реализации задач в области развития цифровой экономики является учет специфики данного процесса в различных сегментах экономики страны. В рамках данной статьи рассматриваются особенности цифровизации сферы малого и среднего предпринимательства (МСП).

Значимость такого направления исследования определяется масштабами МСП, на долю которого приходится около 20% производимого в стране ВВП и 27 % от общей численности занятого населения. Не менее актуален вопрос о развитии МСП в связи его влиянием на многие качественные параметры воспроизводственного процесса в стране. Имеются в виду его уникальные функции в структуре факторов социальной стабильности, в обеспечении сбалансированности рынка труда и в системе рыночных отношений в целом. МСП способствует смягчению уровня безработицы, обладает способностью наиболее гибко и оперативно адаптироваться к быстро и непредсказуемо меняющимся условиям внешней среды, обладает высоким потенциалом в области передачи профессиональных знаний, опыта и традиций новым поколениям через институт семьи.

Особенности цифровизации¹ МСП раскрываются в статье в трех основных аспектах: правовые основы и государственная политика в области цифровизации МСП; стартовый потенциал российского МСП в эпоху цифровизации; факторы, механизмы и инструменты цифровизации предприятий МСП.

Вовлеченность предприятий МСП в процесс цифровой трансформации определяется в России двумя слабо сбалансированными между собой условиями. С одной стороны, только при переходе на цифровые технологии современное предприятие может быть конкурентоспособным. С другой стороны, значительная часть предприятий МСП не располагает необходимыми для перехода «на цифру» возможностями. Насколько может быть смягчен этот дисбаланс, зависит от осознанных и согласованных действий как самих предпринимательских структур, так и от действий

---

¹ Авторы осознанно избегают термина «цифровая трансформация» применительно к МСП, поскольку при современном своем состоянии малые и средние предприятия в подавляющем большинстве объективно не готовы к цифровой трансформации как целостным сквозным цифровым процессам и преобразованию самого бизнес-процесса, а способны пока лишь внедрять отдельные элементы цифровых технологий и осуществлять отдельные цифровые преобразования.

органов государственной власти, призванных формировать государственную политику в отношении МСП и осуществлять его поддержку. Ситуацию осложняют неблагоприятные факторы, связанные с пандемией и особенностями геополитической обстановки в мировом сообществе. Обозначенный выше круг вопросов освещен в последующих трех разделах статьи.

Правовые основы и государственная политика в области цифровизации малого и среднего предпринимательства

В целом для процесса цифровой трансформации, по определению Международного союза электросвязи, «именно законодательные нормы играют решающую роль для цифровой трансформации»¹

Основным нормативным правовым актом, регулирующим комплекс отношений в сфере малого и среднего предпринимательства, является принятый 24.07.2007 г. Федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» с изм. и доп., среди которых последнее – от 13.07.2021 г. Основным содержанием закона является детальная характеристика инфраструктуры, видов и форм государственной поддержки субъектов МСП, определение порядка ведения единого реестра субъектов МСП, правил проведения федерального статистического наблюдения за состоянием и деятельностью субъектов МСП. Принципиально важными являются провозглашенные в Федеральном законе ключевые положения о государственной политике в области развития малого и среднего предпринимательства в России. В п. 1 ст. 6 дано определение этой политики: «совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и иных мер, ... направленных на обеспечение реализации целей и принципов, установленных настоящим Федеральным законом»².

В числе основных целей государственной политики в области развития МСП Федеральный закон № 209-ФЗ установил создание условий для развития МСП, обеспечение конкурентоспособности субъектов МСП и

---

¹ Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. Доклад НИУ ВШЭ. М. 2021. С. 26. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf>. (дата обращения: 18.01.2022).

² О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ.

благоприятной конкурентной среды, содействие в продвижении их продукции на внутренние и зарубежные рынки. Крайне важны предусмотренные Федеральным законом принципы государственной политики:

- разграничение полномочий и меры ответственности органов власти разных уровней за поддержку и создание благоприятных условий для деятельности субъектов МСП;

- право участия субъектов МСП в формировании относящихся к сфере МСП государственной политики и правового поля,

- равный доступ субъектов МСП к получению государственной поддержки.

В контексте темы данной статьи необходимо отметить, что на фоне тщательной детальной проработки в Федеральном законе № 209-ФЗ основ государственного регулирования сферы развития МСП, в документе полностью отсутствует какое-либо упоминание вопроса о содействии цифровизации МСП. Действительно, к настоящему времени российский малый и средний бизнес в массе своей еще не готов, как будет показано в следующем разделе статьи, к активному комплексному освоению и внедрению информационно-коммуникационных технологий. Следовательно, при подготовке в 2021 г. поправок и дополнений к Федеральному закону № 209-ФЗ было бы преждевременным внесение положений о цифровизации МСП.

Более того, видимо, предполагается, что вопрос о массовой (именно массовой, а не локальной) цифровизации предприятий малого и среднего предпринимательства и к 2030 г. не станет актуальным. К такому заключению приводит тот факт, что принятая в 2016 г. Стратегия развития МСП на период до 2030 г. и соответствующая дорожная карта не содержат положений о цифровизации¹.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 г. содержит преимущественно положения о создании организационно-технологической, инфраструктурной и институциональной основы для формирования в России экосистемы цифровой экономики. При такой направленности документа в нем не должно быть информации, касающейся субъектов предпринимательской деятельности, и представителей МСП в том числе. Национальная программа

---

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

«Цифровая экономика Российской Федерации» была сформирована в качестве базового инструмента для реализации утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Стратегия развития информационного общества в России в лаконичной форме определяет весь спектр ключевых составляющих и факторов процесса внедрения информационных и коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни. В п. а) ст. 30 Стратегии сказано: «создать российское общесистемное и прикладное программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование и пользовательские устройства для широкого использования гражданами, субъектами малого, среднего и крупного предпринимательства, государственными органами и органами местного самоуправления ...». Здесь подчеркивается всеобщность процесса цифровизации и специально перечислены категории субъектов предпринимательской деятельности – малые, средние, крупные. Из этого следует, что все содержащиеся в Стратегии положения в полной мере относятся к субъектам МСП. Перечислим некоторые из них:

- свобода выбора средств получения знаний при работе с информацией;
- законность и разумная достаточность при сборе, накоплении и распространении информации;
- государственная защита интересов пользователей;
- соответствие всех информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и информационной среды требованиям безопасности;
- доступность ИКТ;
- обеспечение интенсификации использования ИКТ;
- понимание и противодействие возникающим рискам (кибератаки, мошенничество с использованием электронных средств, клиптовое мышление и др);
- приоритет национальных интересов и интересов граждан;
- совершенствование нормативно-правового регулирования отношений в цифровом пространстве;
- защита интеллектуальной собственности российских правообладателей;
- поддержка экспорта российских ИКТ;
- развитие электронного взаимодействия участников экономической деятельности.

Особого внимания заслуживает п. д) ст. 41 Стратегии, в котором сказано, что к числу основных задач в области применения ИКТ относится «обеспечение доступности электронных форм коммерческих отношений для предприятий малого и среднего бизнеса». Это является свидетельством повышенного внимания к субъектам МСП, понимания как важности их вовлечения в поток цифровизации, так и ограниченности их возможностей.

Вопросом особой важности является воплощение в жизнь положений и требований нормативных правовых актов о МСП. Но, как отмечают И.В. Бородушко и И.С. Кокорин, эффективность программ поддержки МСП остается низкой, ухудшается отраслевая структура предприятий МСП, и потенциал МСП крайне слабо реализуется [5, с. 141].

Нормативные правовые документы федерального уровня закладывают единую базу государственной политики и государственного регулирования процесса цифровой трансформации. Но качество реализации национальных программ и стратегий цифровизации в значительной мере определяется процессами, протекающими в каждом регионе страны. В начале 2021 г. было дано указание президента РФ о подготовке стратегий цифровой трансформации каждым субъектом РФ. Была разработана и утверждена типовая форма стратегии. Подготовлены рекомендации по ее заполнению. Региональные стратегии должны содержать программы цифровой трансформации ряда приоритетных для региона отраслей на период до 2024 г. К осени 2021 г. все субъекты РФ подготовили стратегии цифровой трансформации с проектами по 10–15 основным отраслям. Лидерами по качеству стратегий оказались Москва, Санкт-Петербург, Московская область, республика Татарстан.

Стратегия цифровой трансформации Санкт-Петербурга дифференцирована по 11 отраслям. Среди них есть отрасли, где широко представлено МСП – туризм, транспорт, физкультура, спорт и др. Таким образом, эти малые и средние предприятия становятся объектом повышенного внимания с точки зрения процессов цифровизации. Программа цифровой трансформации СПб предусматривает внедрение таких информационно-коммуникационных технологий, как искусственный интеллект, нейротехнологии, робототехника, большие данные, промышленный интернет, беспроводная связь, инфраструктура для беспилотного транспорта и др.¹

---

¹ Стратегия цифровой трансформации регионов России. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/>

В Московской области программа цифровой трансформации составлена для десяти отраслей. Планируется создание цифрового портфолио ученика школы. Цифровой помощник учителя будет часть заданий проверять с использованием технологии автоматизированной проверки. Будет создан суперсервис «Поступление в вуз онлайн», к которому к 2024 году будут подключены 85 % вузов.

В Татарстане стратегия содержит программы цифровой трансформации для 15 отраслей. Планируются создание электронного детского сада, разработка цифровых двойников объектов транспортной инфраструктуры. Проект цифровой трансформации государственного управления предусматривает формирование единой CRM системы для инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. В аграрном секторе Татарстана будут созданы цифровые паспорта животных, единая идентификация крупного рогатого скота.

Стартовый потенциал российского малого и среднего предпринимательства в эпоху цифровизации

Вялотекущий процесс развития малого и среднего предпринимательства в России не соответствует той значительной роли, которую он должен играть в социально-экономической жизни страны. Не удастся достичь заложенных в Стратегии развития МСП темпов роста численности малых и средних предприятий и их вклада в создание ВВП страны.

Традиционный вопрос о реальном месте МСП в воспроизводственном процессе страны или региона ныне дополняется вопросом о роли МСП в процессах цифровой трансформации. Решающее значение при этом имеет уровень цифровой зрелости субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ситуация в экономике в целом такова, что пандемия ускорила переход на цифровые технологии, традиционные ИКТ вытесняются новыми цифровыми технологиями, возникла тенденция «слияния цифровой и физической реальности»¹. В мировой практике уже применяются технологии, не распространенные пока в России: геоинформационные

---

¹ Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. Доклад НИУ ВШЭ. М. 2021. С. 23. URL: <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf>. (дата обращения: 18.01.2022).

технологии, кибербиологические системы, биометрические системы и др. Происходит сближение фундаментальной науки и прикладных разработок в области цифровизации. Основные «точки роста» в экономике смещаются в направлении высоких технологий и оцифровывания всех бизнес-процессов. Очевидно, что столь сложные процессы и отношения требуют высокой цифровой зрелости, которой пока обладает лишь незначительная доля представителей МСП. Недостаточен также технологический уровень МСП.

Проблема пониженного уровня цифровой зрелости МСП актуальна не только для России, но и для мировой экономики в целом. Всеобщей тенденцией является отставание малых и средних предприятий от крупного бизнеса по темпам перехода на новые цифровые технологии.

В российской практике возникает любопытный парадокс оценок. Банальной истиной уже стало утверждение о том, что в российской экономике низка доля МСП, что это вызывает определенные негативные последствия, что необходимо практиковать меры по расширению сектора МСП. Но в сельском хозяйстве страны ситуация иная – здесь высока доля малых форм хозяйствования (личные подсобные хозяйства и крестьянско-фермерские хозяйства), которые производят 42,3 % сельскохозяйственной продукции в стране. Однако, и эта ситуация оценивается как фактор торможения развития экономики. Неготовность малых форм хозяйствования к внедрению цифровых технологий ведет к отставанию аграрного сектора в области цифровизации, у него самый низкий среди всех отраслей экономики страны индекс цифровизации.

Объективную картину состояния предприятий сферы МСП дают проводимые Росстатом сплошные и выборочные обследования. Деловой климат в сфере малого и среднего предпринимательства оценивается на основе регулярно проводимых опросов мнений. Мониторинг сферы МСП необходим как инструмент информационно-аналитического обеспечения органов государственной власти, общественности и самих предпринимателей по вопросам текущего состояния данного сегмента экономики страны.

Тенденции развития сектора МСП в Российской Федерации можно оценить как стагнацию (табл. 1.) со слабовыраженной вариабельностью.

Таблица 1

Основные показатели развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации за 2015–2020 годы

Годы	Доля МСП в ВВП страны, %	Доля МСП в общей численности занятого населения, %
2015	19,9	28
2016	21,6	26
2017	21,9	27
2018	20,2	27
2019	20,8	26
2020	19,8	27

Для более разносторонней характеристики состояния российского МСП проведено сравнение масштабов МСП в России и отдельных зарубежных странах (табл. 2, 3)¹.

Таблица 2

Доля МСП в экономике России и отдельных стран мира, 2019

Страны	Доля МСП в объеме ВВП, %	Доля МСП в общей численности занятого населения, %
Российская Федерация	21	27
США	56	52
Германия	43	57
Китай	60	83
Япония	55	72
Узбекистан	56	78
Израиль	62	69
ЮАР	42	47

Доля МСП в экономике страны в России в два-три раза ниже, чем в других странах, что объективно обусловлено предысторией становления малого и среднего бизнеса в стране. За период 1917–1991 гг. были физически ликвидированы широко распространенные ранее малые частные формы хозяйствования, оборвался поток передачи опыта и традиций предпринимательства. Из массового общественного сознания ушло представление о предпринимательстве как о достойном виде деятельности. В

¹ Специальный доклад Президенту Российской Федерации «МСП / ПОСТКОВИД. Время для системных решений». URL: <https://ombudsmanbiz.ivanovoobl.ru/upload/mediabrary/de0/МСП%20-%20ПОСТКОВИД.pdf>

90-е гг. в одночасье бывшие советские крупные предприятия либо обрели частных собственников, либо разрушились. Владельцы зарождавшихся примитивных форм мелкого бизнеса не были обеспечены необходимыми знаниями, умениями, ресурсной базой, они нередко становились жертвами бандитизма.

МСП в России имеет лишь 30-летнюю историю, в то время как в остальном мире оно эволюционировало в течение нескольких столетий. Поэтому процесс формирования в России сектора малого и среднего предпринимательства «с нуля», несомненно, надо признать успешным. Такой результат был достигнутым благодаря настойчивости, энергии и таланту обычных граждан – владельцев малого бизнеса, а также благодаря усилиям государства по созданию правовых основ и по реализации мер поддержки малого предпринимательства.

Специфической особенностью России является ограниченность перерастания малого бизнеса в средний бизнес, что иллюстрируется данными табл. 3.

Таблица 3

Структура выручки по категориям компаний малого и среднего предпринимательства в России и Германии, 2019 г., %

	Россия	Германия
Общий объем выручки:	100	100
крупные компании	79	70
средние предприятия	3	13
малые предприятия	18	17

Структура сегмента МСП в России отнюдь не способствует процессу его цифровизации: крайне слабо в нем представлен средний бизнес, доминируют микропредприятия, ограничена «средняя продолжительность жизни» предприятий.

Микропредприятия, численность занятых в которых составляет около 7,5 млн чел., – это, по словам вице-президента Торгово-Промышленной палаты РФ Е. Дыбовой, «тот сегмент экономики, который в большинстве

своем живет сегодняшним днем, не имеет финансовой подушки безопасности и в силу своей высокой загрузки не может планировать развитие на долгосрочную перспективу»¹.

Пандемийный экономический кризис в 2020 г. обострил главные проблемы малого и среднего предпринимательства. К началу 2021 г., в котором экономика постепенно начала восстанавливаться, сектор МСП подошел в состоянии, когда общая кредитная задолженность субъектов МСП достигла 5,8 трлн руб. (к началу 2020 г. было 4,7 трлн руб.). У 2/3 предприятий выручка сократилась более, чем на 30 % и 45 % предприятий вынуждены были сократить фонд оплаты труда.

В табл. 3–6 представлены результаты анализа некоторых финансовых показателей предприятий МСП России за III квартал 2020 г. на основе данных Института экономики роста им. П. А. Столыпина [2].

Таблица 4

Сравнительная характеристика малых и средних предприятий IT-отраслей и МСП иных сфер деятельности за III квартал 2020 года

Группы отраслей	Отрасли	Выручка на 1 предприятие за 3-й кв., млн руб.	Средняя месячная оплата труда на 1 работника, тыс. руб.	Среднее число работников на 1 предприятие, чел.
С максимальным объемом выручки	Финансы, страхование	34,6	36,8	7,2
	Добыча полезных ископаемых	29,2	52,0	33,0
	Энергетика	13,0	30,1	5,6
IT-отрасли	Информация и связь	5,9	48,5	7,0
	Научно-техническая	8,3	42,3	5,9
С минимальным объемом выручки	Гостиницы, общественное питание	2,8	19,9	6,9
	Культура, спорт, досуг	1,8	23,8	3,2
	Образование	0,8	26,5	1,4

¹ Без спроса не вырасти // Российская газета. 02.06.2021. Спецвыпуск № 121(8472). URL: <https://rg.ru/2021/06/02/krizis-obostril-osnovnyye-problemy-malogo-biznesa-v-rossii.html>

В отраслевой структуре предприятий МСП только 3 % приходится на предприятия, деятельность которых непосредственно связана с информационно-коммуникационными технологиями (информация и связь, научно-техническая деятельность). В табл. 4 для оценки состояния предприятий IT-отраслей приведены сравнительные данные по трем отраслям с наибольшим объемом выручки и по трем отраслям с наименьшим объемом выручки. Можно сделать вывод о том, что малые и средние предприятия IT-отраслей являются средними по объемам выручки и по численности занятых на одно предприятие. Но они относятся к отраслям-лидерам по размерам оплаты труда работников, что свидетельствует в пользу расширения круга малых и средних предприятий, осуществляющих свою деятельность в сфере информационных технологий.

Возможность применения предприятиями МСП информационных технологий зависит в значительной мере от качественного уровня их технологической и финансово-хозяйственной базы. Для ее оценки нами был проведен корреляционно-регрессионный анализ степени сбалансированности двух финансовых показателей – темпов роста выручки на одно предприятие и темпов роста фонда оплаты труда на одно предприятие (табл. 5) по данным за III квартал 2020 г.

В 2020 г. третий квартал в сравнении со вторым кварталом был несколько более благоприятным для МСП – смягчились антиковидные меры, бизнес постепенно стал адаптироваться к изменившимся условиям, государство реализовало комплекс мер по поддержке малого бизнеса, увеличивался объем выручки предприятий. При сбалансированной финансово-хозяйственной системе предприятия должна наблюдаться определенная степень согласованности темпов роста выручки и фонда оплаты труда. Но данные табл. 5 не подтверждают наличия таких пропорций¹. Прирост выручки практически не сопровождается повышением

---

¹ Значения коэффициента регрессии показывают, что на один процент прироста выручки приходится не более 0,5 процента прироста фонда оплаты труда. Коэффициенты корреляции показывают крайне слабую или умеренную тесноту связи. Коэффициент детерминации показывает, что на долю влияния динамики выручки приходится не более 19% от общего влияния всех факторов на динамику фонда оплаты труда. Коэффициент аппроксимации и критерий Фишера отрицают надежность построенной модели связи.

фонда оплаты труда¹. Кадровая политика на малых и средних предприятиях не коррелирует с результативностью их деятельности. Видимо, научные основы менеджмента пока не вошли в повседневную практику МСП. Тем более, нет оснований ожидать, что малое предпринимательство в массе своей хотя бы приблизилось к состоянию цифровой зрелости, то есть к готовности внедрять цифровые технологии.

Таблица 5

Индикаторы связи между ростом выручки и ростом фонда оплаты труда на малых и средних предприятиях по четырем группам субъектов РФ, 2020 г.*

Индикаторы	1	2	3	4
Уравнение регрессии	$y=95+0,08x$	$y=39+0,62x$	$y=102+0,03x$	$y=52+0,48x$
Парный коэфф. корреляции	0,24	0,34	0,03	0,44
Коэфф. детерминации	0,058	0,117	0,001	0,190
Коэфф. аппроксимации	92	258	387	275
Критерий Фишера	1,1	2,8	4,5	4,0

Примечание: 1 – регионы с числом предприятий МСП от 67 тыс. до 300 тыс. (20 субъектов РФ);
2 – регионы с числом предприятий МСП от 40 тыс. до 67 тыс. (23 субъекта РФ);
3 – регионы с числом предприятий МСП до 40 тыс. (19 субъектов РФ);
4 – регионы с числом предприятий МСП до 40 тыс. и низкими показателями развития (19 субъектов РФ).

Приведенные в табл. 6 характеристики разных категорий предприятий МСП также подтверждают ограниченную возможность цифровой трансформации данного сектора экономики России. Микропредприятия крайне маломощны, чтобы эффективно осваивать и внедрять информационные технологии. Средние предприятия обладают достаточным потенциалом, но их доля в экономике страны незначительна, как было показано в табл. 3.

¹ Фонд оплаты труда определяется численностью персонала и размером заработной платы работников.

* Моделирование связи выполнено на основе данных института экономики роста. Не включены в модель три субъекта РФ (Москва, СПб, Московская область) с числом предприятий МСП более 300 тысяч.

Таблица 6

Основные характеристики малого и среднего предпринимательства за III квартал 2020 г.

Показатели	Микропред- приятия	Малые предприятия	Средние предприятия
Выручка на 1 предприятие, млн руб.	4,3	47,4	220,7
Рост выручки на 1 предприятие, % ко второму кварталу	105,1	105,6	107,8
Средняя месячная оплата труда, тыс. руб.	27,9	37,5	39,3
Рост средней месячной оплаты труда, % ко второму кварталу	101,9	103,0	104,1
Среднее число работников на 1 предприятие, человек	3,2	37,1	153,8
Роста числа работников, % ко второму кварталу	99,1	101,0	100,5

Таким образом, сектор МСП в целом пока слабо подготовлен к цифровой трансформации. Но этот сектор неоднороден, в его структуре представлена группа предприятий, основной деятельностью которых являются цифровые технологии. Среди предприятий МСП разных направлений производственной деятельности имеются более продвинутые хозяйствующие субъекты, способные внедрять элементы цифровых технологий уже в настоящее время и уже реализующие IT-проекты.

Объективную оценку степени готовности МСП к внедрению цифровых технологий и уже достигнутый уровень цифровизации МСП могут дать материалы соответствующего статистического учета и анализа. Примером успешности такого анализа могут служить страны ЕС. Понимание процессов, происходящих в области цифровизации МСП в европейских странах, достигается благодаря построению индекса цифровизации МСП, состоящего из пяти субиндексов – электронный обмен информацией, радиочастотная идентификация, социальные сети, электронные счета и облачные решения. Например, в 2016 г. странами-лидерами по уровню цифровизации МСП являлись Ирландия, Дания, Швеция, Бельгия [9].

В России с 2019 г. центры «Сколково» и «Нафи» несколько раз в год проводят опросы и определяют индекс цифровизации малого и среднего бизнеса, компонентами которого являются:

- 1) использование электронных каналов передачи и хранения информации;
- 2) интеграция цифровых технологий;
- 3) применение интернет-инструментов;
- 4) уровень информационной безопасности;
- 5) человеческий капитал – цифровое обучение [13].

В сравнении с европейским алгоритмом индекса цифровизации, российская модель является более информативной.

Сводный индекс цифровизации МСП составил в первом квартале 2021 г. 51 % (в первом квартале 2019 г. он был равен 34 %). Самое низкое значение имел второй частный индекс, что свидетельствует об отсутствии комплексности, необходимой для цифровой трансформации бизнеса. Следующим слабым звеном процесса цифровизации МСП является низкая готовность персонала к освоению цифровых технологий. В целом можно констатировать, что в области цифровизации МСП «процесс пошел». Но затруднительно оценить действительный уровень цифровизации МСП из-за недоступности информации о способах регистрации каждого компонента индекса.

Как отмечает И. В. Бородушко, цифровизация предприятий имеет два вектора (что исследователи обычно оставляют без внимания) – направленность на производственно-технологические процессы и на управленческую сферу [3; 4]. В российской практике, и в МСП в особенности, преобладает второй вектор. Такая неравномерность процесса существенно снижает его эффективность.

Более детальное раскрытие тенденций цифровизации МСП может быть достигнуто при анализе материалов по конкретной сфере деятельности малого и среднего бизнеса. Результаты подобного исследования представлены в статье К.А. Райтер, по вопросам цифровизации строительных МСП. Выводы автора: низкая осведомленность о цифровых технологиях, отсутствие стратегий цифровизации предприятий, низкая цифровая грамотность, рост объемов онлайн коммуникаций, консерватизм в оценках перспектив цифровизации, наличие реального эффекта от цифровизации бизнес-процессов [10]. Такие результаты свидетельствуют

о наличии определенных предпосылок для цифровизации, но процесс затруднен несогласованностью направленности частных параметров.

Рассмотренная в данном разделе информация приводит к заключению о том, что в целом цифровизация МСП в России – неоднозначный процесс, протекающий достаточно медленно и охватывающий ограниченный круг малых и средних предприятий.

Факторы, механизмы и инструменты цифровизации предприятий малого и среднего бизнеса

Чтобы ускорить процесс цифровизации МСП, государство разрабатывает и реализует специальные меры. Так, одобренный на заседании правительства 23.09.2020 г. общенациональный план действий по восстановлению экономики содержит раздел «Поддержка и развитие индивидуального, малого и среднего предпринимательства». В нем сформулирована задача: «создание экосистемы для комфортной работы и развития субъектов МСП, в том числе на базе цифровой платформы ...». Раздел плана о цифровизации МСП содержит указания на создание института цифровой репутации, на «обеспечение возможности обмена данными между субъектами МСП и банками в электронной форме ...»¹.

Значительные перспективы открывает перед малым бизнесом проводимый в настоящее время конкурс на предоставление субсидий за приобретение предприятиями программного обеспечения². Предприятиям, выигравшим конкурс, будут компенсироваться 50 % стоимости приобретенного программного обеспечения. Заявки на участие принимались с 28.09.2021 по 10.12.2021 г. Срок действия проекта – до 2024 г., суммарный размер субсидий 7 млрд руб. Заслуживает внимания перечень видов программного обеспечения, под которые будут предоставляться субсидии. Среди них представлены как обычные программы (хранения данных, управление базами данных, средства электронного документооборота), так и новейшие высокотехнологичные разработки – средства управления

---

¹ Общенациональный план действий, обеспечивающий восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике. Одобрен Правительством РФ 23.09.2020 г., протокол № 36. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333667/.

² Об утверждении Правил предоставления субсидий из Федерального бюджета Российскому фонду развития информационных технологий на возмещение затрат по использованию субъектами МСП российского программного обеспечения: постановление Правительства РФ от 28.06.2021 г. № 1031. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107010005>.

диалоговыми роботами, управления жизненным циклом изделия, интеллектуальные средства управления экспертной деятельностью, средства автоматизированного проектирования и др.

Цифровизация предприятий МСП – это один из важнейших компонентов процесса их развития. Для обеспечения развития МСП по указу президента РФ в 2015 г. была создана федеральная корпорация – АО «Корпорация МСП». Основными ее задачами как института развития являются: организация мер поддержки предприятий МСП, формирование инфраструктуры, обеспечивающей им доступ к финансовым, имущественным, информационным и другим ресурсам.

Но, как показала проведенная в 2020 г. Счетной палатой РФ комплексная проверка, Корпорация МСП в качестве института развития в сфере МСП оказала незначительное влияние на развитие малого и среднего предпринимательства. Счетная палата пришла к выводу об отсутствии у Корпорации заинтересованности в достижении стратегических целей развития МСП. Корпорация преднамеренно устанавливала в программах своей деятельности легкодостижимые результаты. Но впечатляющих результатов достигла Корпорация в заботе о своих сотрудниках – «среднемесячная зарплата членов правления Корпорации составила в проверяемом периоде 2018–2020 гг. около 3,3 млн рублей. «Средняя месячная зарплата работников (без учета членов правления) составила около 380 тыс. рублей», что вдвое превышает данный показатель в самых высокооплачиваемых группах работников (финансы и страхование) в Москве¹.

Вопрос о цифровизации МСП в различных его аспектах постепенно начинает привлекать внимание ученых. Материалы исследования, проведенного А. А. Шпилевой, показали, что для предприятий малого и среднего предпринимательства приоритетными задачами в области цифровизации бизнес-процессов являются: ее ускорение, цифровизация продаж и нахождение цифровых партнеров для более успешного выхода на внутренние и внешние рынки [12]. Основные трудности на пути цифровизации для МСП связаны, по мнению А.А. Шпилевой, с проблемами

---

¹ Отчет о результатах второго этапа контрольного мероприятия «Проверка эффективности деятельности АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства». Счетная палата. С. 4. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/7a1/smjjwo88mnis7dsqit49cg1omzgnmq5d.pdf>.

обеспечения высококвалифицированными сотрудниками и информационными ресурсами. Преимущества, получаемые МСП благодаря цифровизации бизнес-процессов Шпилева видит в том, что цифровизация повысит эффективность деятельности, которая, в свою очередь, будет способствовать расширению производства, переходу малого бизнеса в средний.

По мнению О. В. Кожевиной, одним из важнейших результатов цифровизации предприятий МСП является повышение их инвестиционной привлекательности [8]. Мнения о приоритетной значимости кадров специалистов, компетентных в вопросах ИКТ, при цифровизации МСП придерживается Зайцева А.С. [7]. По мнению М. А. Абдулкадыровой, «цифровизация и разумное использование ИКТ являются решающими факторами успешных инноваций, конкурентоспособности и роста ...» [1].

Рассмотренные выше выводы и соображения авторов сами по себе справедливы и заслуживают внимания. Однако, рассматриваемые автономно, вне общей системы факторов и механизмов цифровизации МСП, они имеют слабый аналитический потенциал.

Продуктивным подходом к исследованию проблем экономической безопасности предприятий МСП является их рассмотрение с позиций цифровой модели развития. Так, И.Г. Борок предлагает применять инструменты цифровизации при использовании методов контроллинга, им разработана система показателей для оценки уровня цифровой безопасности МСП [6].

Заслуживает внимания предложенная Л. Г. Руденко программа создания Единой цифровой платформы государственного управления инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства. Её формирование должно сопровождаться обеспечением кибербезопасности и цифровой трансформацией бизнес-процессов. Это потребует непрерывного образования и формирования цифровых компетенций персонала МСП, «создания единых стандартов и форматов предоставления инфраструктурных услуг» [11]. К сожалению, предложение Руденко звучит слишком абстрактно, без уточнения, какие категории предприятий МСП и при каких условиях способны в настоящее время становиться участниками реализации данного проекта.

Заключение

В статье проведена обобщающая и комплексная оценка ситуации в области решения одной из ключевых задач развития малого и среднего предпринимательства – цифровизации деятельности предприятий, включая управленческую сферу и производственный процесс.

Во введении раскрыта актуальность темы исследования и определены его задачи.

В первом разделе показано, что в России сформирована качественная нормативная правовая база для деятельности в области цифровизации МСП, что не исключает необходимости ее дальнейшего совершенствования. Отмечена недостаточная результативность ее практического использования.

Во втором разделе статьи изучен уровень цифровой зрелости МСП, который следует признать недостаточным. На конкретных статистических данных и математической модели связи показано, что по ряду параметров уровень готовности предприятий к переходу на цифровые технологии явно недостаточен. Остаются ограниченными достигнутые масштабы цифровизации МСП.

В третьем разделе статьи рассмотрены факторы и механизмы цифровизации МСП. Выявлена слабость институциональной и инфраструктурной базы цифровизации МСП, подчеркивается наличие некоторых диспропорций в процессе перехода малых и средних предприятий на цифровые технологии.

Список литературы

1. Абдулкадырова М. А. Цифровизация как механизм повышения конкурентоспособности субъектов МСП в РФ // Деловой вестник предпринимателя. – 2020. – № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-mehanizm-povysheniya-konkurentosposobnosti-subektov-msp-v-rf>
2. Алехнович А.О., Анучин Л.Л., Ахиев А.О. Индекс роста малых и средних предприятий – новый инструмент мониторинга состояния сектора малого и среднего предпринимательства в России // Проблемы прогнозирования. – 2021. – №4 (187).
3. Бородушко И. В. Тенденции цифровой трансформации в современной России // Путеводитель предпринимателя. – Т. 14. – № 1. – 2021. – С. 11–20.
4. Бородушко И.В. Исследование проблем национальной безопасности с позиции теории рисков // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2013. – №3 (81). – С. 57–64.

5. Бородушко И.В., Кокорин И.С. Развитие нормативно-правовой базы малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1 (55). – С. 133–144.

6. Борок И.Г. Механизмы обеспечения экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса в условиях цифровой трансформации: автореф дис. ... канд. экон. наук. Нижний Новгород, 2021. URL: http://diss.vlsu.ru/uploads/media/Dissertacija_Borok_Ilja_Grigorevich.pdf.

7. Зайцева А.С. Влияние цифровых компетенций субъектов малого и среднего предпринимательства на развитие бизнеса // Экономика, предпринимательство, право. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 312–322.

8. Кожевина О. В. Цифровизация как фактор стимулирования роста сегмента МСП и развития краудэкономики // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-faktor-stimulirovaniya-rosta-segmenta-msp-i-razvitiya-kraudekonomiki>.

9. Малыгина И. Поддержка цифровизации малого и среднего предпринимательства // Наука и инновации. – 2021. – № 2 (216)

10. Райтер К. А. Цифровая трансформация маркетинговых стратегий строительных МСП // Теоретическая и прикладная экономика. – 2021. – № 3. – С. 30–45. URL: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=36370.

11. Руденко Л. Г. Государственное управление инфраструктурной поддержкой малого предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskij-mehanizm-realizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya-infrastrukturnoy-podderzhkoj-malogo-predprinimatelstva>.

12. Шпилёва А. А. Процесс цифровизации в компаниях малого и среднего бизнеса в условиях пандемии // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 299–312.

13. Шувалова М. Три кита цифровой трансформации субъектов МСП. 17.06.2021 // URL: <https://www.garant.ru/article/1467601/> (дата обращения: 17.01.2022).

References

1. Abdulkady`rova, M. A. (2020) Cifrovizaciya kak mexanizm povu`sheniya konkurentosposobnosti sub`ektov MSP v RF. [Digitalization as a mechanism for increasing the competitiveness of SMEs in the Russian Federation]. *Delovoj vestnik predprinimatel'ya – Entrepreneur's business bulletin*. No 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-mehanizm-povysheniya-konkurentosposobnosti-subektov-msp-v-rf> (In Russian).

2. Alexnovich, A.O., Anuchin, L.L., Axiev, A.O. (2021) Indeks rosta maly`x i srednix predpriyatij – novy`j instrument monitoringa sostoyaniya sektora malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii [The growth index of small and medium-sized enterprises is a new tool for monitoring the state of the small and medium-sized business sector in Russia]. *Problemy` prognozirovaniya – Forecasting problems*. No 4 (187). (In Russian).

3. Borodushko, I. V. (2021) Tendencii cifrovoj transformacii v sovremennoj Rossii [Trends of digital transformation in modern Russia]. *Putevoditel` predprinimatel'ya – Entrepreneur's Guide*. Vol. 14. No 1. pp. 11–20. (In Russian).
4. Borodushko, I.V. (2013) Issledovanie problem nacional'noj bezopasnosti s pozicii teorii riskov [Research of national security problems from the perspective of risk theory]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta e`konomiki i finansov – Proceedings of the St. Petersburg University of Economics and Finance*. No 3 (81). pp. 57–64. (In Russian).
5. Borodushko, I.V., Kokorin, I.S. (2019) Razvitie normativno-pravovoj bazy` malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii [Development of the regulatory framework for small and medium-sized businesses in the Russian Federation]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad legal journal*. No 1 (55). pp. 133–144. (In Russian).
6. Borok, I.G. (2021) *Mexanizmy` obespecheniya e`konomicheskoy bezopasnosti predpriyatij malogo i srednego biznesa v usloviyax cifrovoj transformacii* [Mechanisms for ensuring the economic security of small and medium-sized businesses in the context of digital transformation] Avtoref diss. ... k.e`n. Nizhnij Novgorod. URL: http://diss.vlsu.ru/uploads/media/Dissertacija_Borok_Ilja_Grigorevich.pdf. (In Russian).
7. Zajceva, A.S. (2021) Vliyanie cifrovj`x kompetencij sub`ektov malogo i srednego predprinimatel'stva na razvitie biznesa [The impact of digital competencies of small and medium-sized businesses on business development]. *E`konomika, predprinimatel'stvo, pravo – Economics, entrepreneurship, law*. Vol. 11. No 2. pp. 312–322. (In Russian).
8. Kozhevina, O. V. (2021) *Cifrovizacija kak faktor stimulirovaniya rosta segmenta MSP i razvitiya kraude`konomiki* [Digitalization as a factor of stimulating the growth of the SME segment and the development of crowdeconomics]. *Rossiya: tendencii i perspektivy` razvitiya – Russia: trends and development prospects*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-faktor-stimulirovaniya-rosta-segmenta-msp-i-razvitiya-kraud-ekonomiki>. (In Russian).
9. Maly`gina, I. (2021) Podderzhka cifrovizacii malogo i srednego predprinimatel'stva [Support for digitalization of small and medium-sized businesses]. *Nauka i innovacii – Science and innovation*. No 2 (216). (In Russian).
10. Rajter, K. A. (2021) Cifrovaya transformaciya marketingovy`x strategij stroitel'ny`x MSP [Digital transformation of marketing strategies of construction SMEs]. *Teoreticheskaya i prikladnaya e`konomika – Theoretical and Applied Economics*. No 3. pp. 30–45. URL: https://www.nbpublish.com/library_read_article.php?id=36370. (In Russian).
11. Rudenko, L. G. (2021) *Gosudarstvennoe upravlenie infrastrukturoj podderzhkoj malogo predprinimatel'stva* [State Administration of infrastructure support for Small Businesses] Avtoref. diss. d. e`. n. Moscow. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-ekonomicheskij-mehanizm-realizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya-infrastrukturoj-podderzhkoj-malogo>. (In Russian).
12. Shpilyova, A. A. (2021) Process cifrovizacii v kompaniyax malogo i soednego biznesa v usloviyax pandemii [The process of digitalization in small and medium-sized businesses in a pandemic]. *E`konomika, predprinimatel'stvo i pravo – Economics, business and law*. Vol. 11. No 2. pp. 299–312. (In Russian).

13. Shuvalova, M. (2021) *Tri kita cifrovoj transformacii sub`ektov MSP* [Three pillars of the digital transformation of SMEs] // URL: <https://www.garant.ru/article/1467601/> (In Russian).

Вклад соавторов

Соавторство неделимое.

Co-authors' contribution

Co-authorship indivisible.

Об авторах

Виноградов Олег Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: vinogradov1962@mail.ru

Кокорин Игорь Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: only_igor@mail.ru

Янковская Елизавета Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, e-mail: liza30ys@gmail.com

About the authors

Oleg V. Vinogradov, Cand. Sci. (Law), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: vinogradov1962@mail.ru

Igor S. Kokorin, Cand. Sci. (Law), Assistant Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: only_igor@mail.ru

Elizaveta S. Yankovskaya, Cand. Sci. (Econ), Associate Professor, St. Petersburg branch of the Russian customs Academy, e-mail: liza30ys@gmail.com

Поступила в редакцию: 11.05.2022

Received: 11 May 2022

Принята к публикации: 26.05.2022

Accepted: 26 May 2022

Опубликована: 30.06.2022

Published: 30 June 2022